

Г. Ф. Лутфуллина

РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПОЛИСИТУАТИВНОСТИ В ТЕМПОРАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ ФУТУРУМА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация.

Актуальность и цели. Проблемы временной референции в отличие от пространственной недостаточно изучены. В зарубежной и отечественной лингвистике референциальные значения предшествования, следования или одновременности предиката, как правило, определяются относительно момента речи (нонкальной точки – *point*) или другого момента (тонкальной точки – *time*) в плане прошлого или будущего. Целью статьи является определение референциального статуса пространственной полиситуативности, представленной конкретной временной формой французского языка – *Futur Simple*.

Материалы и методы. Решение исследовательских задач было достигнуто на основе анализа потенциала временной формы в реализации референциальных значений и определения референциального статуса пространственного полиситуативного контекста, выраженного количественными показателями. Наглядность интерпретации примеров достигается использованием эмпирического материала из популярного произведения художественной литературы. Методологический потенциал включает: интерпретационный метод, логико-аналитический метод, элементы описательного метода.

Результаты. С темпоральной точки зрения *Futur Simple* является формой будущего временного плана, с аспектуальной точки зрения она представляет процесс как «начавшийся» после нонкальной или тонкальной референциальной точки в будущем. Значение формы согласуется с требованиями контекста в выражении прогрессии. Пространственная полиситуативность выражается посредством квантификации: 1) субъекта; 2) субъекта/объекта и пространственных локализаторов; 3) субъекта/объекта относительно субъекта/объекта, а также квантификационно-маркированной репрезентацией единичного субъекта.

Выводы. В случае репрезентации пространственной полиситуативности синтагмами в форме футурума интервалы единичных ситуаций начинаются после нонкальной точки без обязательного условия их одновременности и при условии невключенности тонкальной или нонкальной референциальных точек в эти интервалы. Включенность носит контекстуально обусловленный, интерпретационный характер. Способ репрезентации пространственной полиситуативности не влияет на ее референциальный статус.

Ключевые слова: полиситуативность, временная форма, футурум, темпоральный контекст.

G. F. Loutfoullina

REFERENCE STATUS OF SPATIAL POLYSITUATION IN TEMPORAL CONTEXT OF FUTURE TENSE IN FRENCH LANGUAGE

Abstract.

Background. Temporary reference problems unlike spatial reference ones are insufficiently investigated. In linguistics referential values of precedence, simultaneity and consecution expressed by a predicate are usually defined relative to the moment

of speech or another moment of the past or the future. The aim of the work is to define the spatial reference status of the polysituation represented by the specific tense of French language – *Futur Simple*.

Materials and methods. Realization of the research objectives was achieved through analyzing referential values realized by the specific tense and through investigating the reference status of the spatial polysituation expressed by quantitative indicators. Explicitness is achieved by interpreting examples of the empirical material from the popular art works. The methodological potential includes the interpretative method, the logical-analytical method, elements of the descriptive method.

Results. According to its temporal meaning, *Futur Simple* is a tense of the future period. As to its aspectual meaning, it represents the process as "started, begun" after some *nunc* or *tunc* referential points in the future. The value of this tense corresponds to context requirements of expressing progression. The spatial polysituation is expressed by quantification of: 1) subject; 2) subject / object and spatial localization; 3) subject / object relative to another subject / object and by quantificational representation of a single subject.

Conclusions. In case of representation of the spatial polysituation by predicates in *Futur Simple* tense, intervals of separate situations start after the *nunc* referential point without their simultaneity and in condition of non-inclusion of *nunc* or *tunc* referential points in these intervals. Inclusion is interpretive and contextually determined. The representation methods of space polysituation don't affect its referential status.

Key words: polysituation, tense, future, temporal context.

Невозможно не согласиться с утверждением о недостаточной изученности проблем временной референции в отличие от пространственной. В зарубежной и отечественной лингвистике референциальные значения предшествования, следования или одновременности (симультанности) предиката, как правило, определяются относительно нонкальной точки (от лат. *nunc*), определяемой как момент речи (= СЕЙЧАС), или тонкальной точки (от лат. *tunc*), трактуемой как момент ТОГДА (в плане прошлого или будущего). Данная статья написана в русле проводимого нами исследования на материале французского языка по достижению двух целей: 1) анализ потенциала временных форм в реализации вышеназванных референциальных значений; 2) определение референциального статуса пространственного полиситуативного контекста, выраженного количественными показателями. В рамках настоящей статьи предметом исследования выступает конкретная временная форма французского языка – *Futur Simple*. Целью работы является определение референциального статуса пространственной полиситуативности, представленной формой футурума. Стремлением к наглядности объясняется использование примеров из популярного произведения художественной литературы А. Дюма «Три мушкетера». В первой части статьи рассматривается потенциал формы футурума в реализации референциальных значений глагольной синтагмы. Во второй части исследуются особенности референциального статуса пространственной полиситуативности на материале французского языка.

1. Референциальный потенциал футурума

Французский язык характеризуется аналитизмом грамматической структуры и обладает разветвленной глагольной системой с одной формой будущего времени. Форма *Futur Simple* относит действие к будущему вре-

менному плану. Главная роль в реализации временной референции принадлежит неглагольным средствам. Единый подход в интерпретации французского футурума заключается в том, что однозначно признается доминантным его темпоральный статус.

О форме Futur Simple В. Г. Гак пишет, что «будущее время в реальности неопределенно; события, относящиеся к нему эвентуальны. Однако в практике людей будущее время обозначает определенные события, иначе люди не смогли бы планировать свои действия» [1, с. 339]. В своей статье Ж. Бре выступает против определения значений граммем времени исходя из их контекстных реализаций; против рассмотрения контекстных реализаций как составляющих элементов значения, против выявления жесткого соответствия между контекстом и временной формой. Он утверждает, что форма темпоральности несет лишь информацию (инструкции) о соотносительности с определенной временной вехой и о видовых особенностях. Ж. Бре выделяет три вида взаимодействия временных форм с контекстом: *предрасположенное к несогласованию* (*tendanciellement discordante*), *согласовательное* (*concordante*), *фронтально несогласованное* (*frontalement discordante*) [2, с. 141]. По его мнению, они представляют процесс определенным образом для обеспечения его взаимодействия с тем или иным видом временного порядка, участия в его создании. В соответствии с концепцией Ж. Бре, можно провести анализ форм футурума в аспекте выражения прогрессии. Специфика футурума заключается в том, что обозначенный процесс представляется внешне «начавшимся» по отношению к предыдущему или моментам *puisc/tunc*. Если контекст требует выражения прогрессии, то данному требованию наиболее полно соответствует аспектуальное значение футурума. Следовательно, с темпоральной точки зрения это форма будущего временного плана, с аспектуальной точки зрения эта форма представляет процесс как **«начавшийся» после неонкальной точки или тонкальной референциальной точки в будущем**. Значение формы согласуется с требованиями контекста в выражении прогрессии. Значение формы не способно указывать на временной порядок следования, и только инструкция его употребления (информация) может соответствовать заданному контекстом временному порядку. Согласно концепции Ж. Бре, нельзя определять значение форм футурума в аспекте прогрессии как следование. В доказательство можно привести анализ примеров на выражение регрессии формой футурума в стилистическом приеме представления будущих событий как заранее обреченных с позиции момента речи.

Ядерное значение качественной темпоральности – «начальность» после неонкальной/тонкальной точки или, как следствие, неонкальное/тонкальное следование – определяет локализацию ситуации после момента речи. *Количественное темпорально-аспектуальное значение* предполагает одностороннее ретроспективное ограничение длительности на оси времени неонкальной точкой [3, с. 212].

Таким образом, во французском языке количественное темпорально-аспектуальное значение футурума предполагает, что в случае пространственной полиситуативности реализуется частичное совпадение интервалов синхронных ситуаций в начальной стадии.

2. Референциальный статус пространственной полиситуативности

Термин «пространственная полиситуативность» предполагает только выражение синхронности, т.е. пространственного распределения гомогенных

ситуаций как вида полиситуативности [4, с. 78]. Архизначением пространственной полиситуативности является распределение гомогенных ситуаций в пространстве в пределах одного временного интервала. Содержание высказывания интерпретируется как единая макроситуация, включающая разнокомпонентные однотипные ситуации. Возможность онтологически обоснованного вычленения ситуаций из содержания высказывания является основным признаком наличия отношений распределения. Категория пространственной полиситуативности универсальна по своему содержанию. Она представляет собой конкретный объект сопоставительного исследования в составе функционально-семантического поля квантификационно-детерминированной полиситуативности.

Способы презентации пространственной полиситуативности:

1. Изолированная мультисубъектность (quantified Sub + V) репрезентирует множественность ситуаций в пространстве посредством квантификации субъекта при отсутствии объекта: *Les soldats tirent des coups de canon / Солдаты стреляют*. Хотя некоторые лингвисты предлагают рассматривать коллективный акт как аналогичный единичному, но данный подход представляется неправильным, так как в данном случае речь идет о синхронности одинаковых ситуаций в пространстве (в отличие от синхронности различных действий в пространстве, выражаемой при помощи временных форм).

2. Количественное совпадение (quantified Sub + V + quantified Obj) предполагает, что множественность ситуаций в пространстве выражается посредством квантификации субъекта и объекта, т.е. их взаимного соотношения при условии количественного совпадения: *Les enfants vont en bicyclettes / Дети катаются на велосипедах*. При наличии квантифицированного субъекта количественная характеристика остальных элементов является дополнительной характеристикой уже представленных ситуаций.

3. Полярное/неполярное количественное несовпадение (quantified Sub + V + Obj) предполагает отношения распределения между двумя неравнозначными множествами, одно из которых может представлять собой единичность: *Les soldats tirent des coups des (trois) canons / Солдаты стреляли из (трех) пушки (пушек) (одновременно)*. Квантификация субъекта тяготеет к выражению синхронности: *Дети играли с мячом* (вместе, одновременно).

4. Сингулярность как репрезентант мультисубъектности ((Sub + V + Obj) quantified) предполагает представление единичного как способ описания множества: *Chaque homme lie des journaux / Каждый человек читает газеты*. Неквантифицированный субъект рассматривается как компонент множества благодаря соответствующим квантитативам. Квантифицированность объекта значима, так как дифференцирует пространственную (синхронность) и темпоральную (диахронность) полиситуативности: *Каждый солдат стреляет из своей пушки (пушек много) / из этой одной пушки*.

Основным средством выражения квантификационно-детерминированной полиситуативности во французском языке является категория числа. Функция числительных заключается в количественной конкретизации компонентов множества. Различные семантические оттенки по объему охвата компонентов множества привносятся квантитативами. В случае полного совпадения всех элементов ситуаций они воспринимаются как синхронные. Происходит как бы умножение ситуаций в пространстве в одном временном

интервале. Именно это позволяет рассматривать синхронную полиситуативность как вид квантификационно-детерминированной.

Выражение пространственной полиситуативности детерминировано количественным темпорально-аспектуальным значением ретроспективно односторонне-ограниченной длительности формы футурума и предполагает блок синхронных ситуаций с различными интервалами, частичное совпадение которых предполагается на начальном этапе. Значение нонкального следования не имплицитно подразумевает непосредственного одновременного начала синхронных ситуаций блока незамедлительно после референциальной точки, а предполагает их объединение значением реализации в будущем без обязательного совпадения и при условии невключенности референциальной точки в моменты единичных ситуаций.

Таблица 1

Способы репрезентации пространственной полиситуативности

Способ презентации	Интерпретация содержания примеров
Мульти субъектность (отсутствие объекта)	<i>Les enfants jouaient / Дети играют.</i> Диверсификация реализуется по образу действия. Индивидуализация предикатного признака каждым субъектом множества (<i>дети</i> → <i>ребенок</i>)
Количественное совпадение субъекта с объектом / пространственным локализатором	<i>Les enfants dessinent dans les albums / Дети рисуют в альбомах.</i> Диверсификация реализуется через локализацию действия (<i>в альбомах</i>). Переходность глагола <i>рисовать</i> выступает условием объединения актантов в рамках одной ситуации. Динамизм глагольной семантики является условием их взаимодействия. <i>Les enfants dessinent des dessins / Дети рисуют картины.</i> Наличие несамостоятельных актантов, согласующихся в числе с субъектом, предполагает количественное совпадение: <i>Дети рисуют (руками) в альбомах</i>
Полярное/неполярное количественное несовпадение субъекта с объектом / пространственным локализатором	<i>Les gens poussent le voiture / Люди толкают машину (одни находятся сзади, другие – сбоку).</i> <i>Les enfants jouent à la balle / Дети играют в мяч (одни находятся в центре, другие – по краям, один кидает, другой ловит).</i> Диверсификация реализуется через локализацию действия, а также одновременно предполагается диверсификация по образу действия. Количественное несовпадение определяется соотношением субъектных или объектных множественности и единичности
Мульти субъектность через сингулярность	<i>Chaque soldat tire un coup de son canon / Каждый солдат стреляет из своей пушки.</i> При количественном совпадении реализуется индивидуализация предикативного признака

Как видно из ниже приведенных примеров (страницы указаны по [5, 6]), единичные синхронные ситуации могут допускать наличие референциальной точки в своих интервалах при соответствующем контексте. Референциальной точкой является момент речи, т.е. речь идет о внешнем неглагольном выражении референции. Как временная форма с количественным темпорально-аспектуальным значением неограниченной длительности футурум не может выражать глагольный референциальный интервал.

(1) – ...On veut nous arrêter, je montre la lettre de M. de Tréville, et vous montrez vos congés; on nous attaque, nous nous défendons... *Nous armerons les quatre laquais de pistolets et de mousquetons*; si l'on envoie une armée contre nous, nous livrons une bataille... (p. 271).

– ...Нас намереваются задержать. Я предъявляю письмо господина де Тревиля, а вы – ваши свидетельства. На нас нападают. Мы защищаемся. Мы вооружим четырех наших слуг пистолетами и мушкетами (с. 199).

Темпоральный контекст прямой речи традиционно определяет выражение нонкального следования временной формой Futur синтагмы *армеронс*.

Интегрированный пространственный полиситуативный контекст предполагает объединение значением нонкального следования моментов единичных ситуаций, локализованных в будущем без обязательного совпадения и одновременности их начал, исключая референциальную точку в их интервалах.

(2) – *Croyez-vous que nous irons plus vite avec chacun deux chevaux?* demanda Planchet avec air narquois. – Non, monsieur le mauvais plaisant, répondit d'Artagnan, mais avec nos quatre chevaux nous pourrions ramener nos trois amis, si toutefois nous les retrouvons vivants (p. 343).

– Вы думаете, что, если у каждого из нас будет по две лошади, мы поедем быстрее? – спросил Планше с лукавым видом. – Нет, господин шутник, – возразил д'Артаньян, – но с четырьмя лошадьми мы сможем привезти назад трех приятелей, если только застанем их в живых (с. 252).

Темпоральный контекст, образуемый формой Futur синтагмы *иронс*, не отличается оригинальностью и предполагает то же значение нонкального следования, что и в предыдущем примере.

Интегрированный полиситуативный контекст представляет собой блок синхронных ситуаций и предполагает близость момента их начала к нонкальной референциальной точке, потому что синтагма-репрезентант полиситуативности связана с синтагмой, выражающей значение нонкальной симультанности моменту речи *сroyez*. Следовательно, полиситуативная серия ситуаций была начата до момента речи, до комментариев по ее поводу. Референциальная точка получается включенной в моменты единичных ситуаций, но эта включенность носит интерпретационный характер.

(3) – Ces trois mousquetaires nous suivrons, dit-il à voix basse... (p. 145).

– Эти три мушкетера будут сопровождать нас, – вполголоса проговорил кардинал (с. 429).

Темпоральный контекст данного примера также детерминирует значение нонкального следования у синтагмы в Futur *суивронс*.

Интегрированный полиситуативный контекст иллюстрирует почти совпадение нонкальной референциальной точки момента речи и моментов начала трех единичных ситуаций. Фраза, вводящая пространственную полиситуативность, звучит как оповещение о уже начавшихся ситуациях.

(4) – Il nous reste quinze jours, disait-il à ses amis; et bien au bout de ces quinze jours je n'ai rien trouvé, où plutôt si rien n'est venu me trouver, comme je suis très bon catholique pour me casser la tête d'un coup de pistolet, *je chercherai une bonne querelle à quatre gardes de Son Eminence ou à huit Anglais*... (p. 426).

– Нам остается две недели, – говорил он друзьям. – Что ж, если к концу этих двух недель я ничего не найду, или, вернее, если ничто не найдет меня,

то я, как добрый католик, не желающий пустить себе пулю в лоб, затею ссору с четырьмя гвардейцами его высокопреосвященства или с восемью англичанами и буду драться до тех пор, пока один из них не убьет меня... (с. 311).

Темпоральный контекст прямой речи традиционно определяет значение нонкального следования у синтагмы *chercherai une bonne querelle* в форме Futur. Однако на уровне неглагольной темпоральности речь идет о значении тонкального следования относительно неглагольно выраженной тонкальной референциальной точки будущего периода *au bout de ces quinze jours*.

Пространственная полиситуативность *je chercherai une bonne querelle à quatre gardes* выражена количественным несовпадением и подразумевает *сражение одного мушкетера одновременно с четырьмя гвардейцами*. Она референтна благодаря неглагольному темпоральному локализатору, так как моменты единичных ситуаций включают неглагольную референциальную точку *конца двух недель* в глагольный интервал тонкального следования *поиска ссоры*.

Как правило, в случае репрезентации пространственной полиситуативности синтагмами в форме футурума моменты единичных ситуаций начинаются после нонкальной точки без обязательного условия их одновременности и при условии невключенности тонкальной или нонкальной референциальных точек в моменты единичных ситуаций. Включенность носит контекстуально обусловленный, интерпретационный характер. Способ репрезентации пространственной полиситуативности не влияет на ее референциальный статус.

Список литературы

1. **Гак, В. Г.** Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. – М. : Добросвет, 2000. – 832 с.
2. **Bres, J.** Et plus si affinité... Des relations entre les instructions du plus-que-parfait et les relations d'ordre temporel / J. Bres // Information temporelle, procedures et ordre discrusif L. de Saussure, J. Moeschler, G. Puskas. – Cahiers Chronos 18. – Amsterdam ; New York, 2007. – P. 140–150.
3. **Закамулина, М. Н.** Темпоральность во французском и татарском языках: слово, высказывание, текст (сопоставительное исследование на материале французского и татарского языков) / М. Н. Закамулина. – Казань : Татарское книжное изд-во, 2000. – 288 с.
4. **Лутфуллина, Г. Ф.** Квантификация как средство презентации полиситуативности (на материале французского и татарского языков) / Г. Ф. Лутфуллина. – Казань : Казан. гос. энерг. ун-т, 2010. – 187 с.
5. **Dumas, A.** Les trois mousquetaires / A. Dumas. – М. : Прогресс, 1974. – 470 с.
6. **Дюма, А.** Три мушкетера / А. Дюма ; пер. с фр. В. С. Вильдман, Д. Г. Лившиц, К. А. Ксаниной. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 640 с.

References

1. Gak V. G. *Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka* [Theoretical grammar of the French language]. Moscow: Dobrosvet, 2000, 832 p.
2. Bres J. *Information temporelle, procedures et ordre discrusif L. de Saussure, J. Moeschler, G. Puskas* [Temporary information, procedures and discursive order of L. de Saussure, J. Moeschler, G. Puskas]. Cahiers Chronos 18. Amsterdam; New York, 2007, pp. 140–150.
3. Zakamulina M. N. *Temporal'nost' vo frantsuzskom i tatarskom yazykakh: slovo, vyskazyvanie, tekst (sopostavitel'noe issledovanie na materiale frantsuzskogo i tatarskogo yazykov)* [Temporality in the French and Tatar languages: word, utterance, text (com-

parative research in the French and Tatar languages)]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izd-vo, 2000, 288 p.

4. Lutfullina G. F. *Kvantifikatsiya kak sredstvo prezentatsii polisituativnosti (na materiale frantsuzskogo i tatarskogo yazykov)* [Quantification as a means of polysituation representation (in the French and Tatar languages)]. Kazan: Kazan. gos. energ. un-t, 2010, 187 p.
5. Dumas A. *Les trois mousquetaires* [The three musceteers]. Moscow: Progress, 1974, 470 p.
6. Dyuima A. *Tri mushektera: per. s fr. V. S. Vil'dman, D. G. Livshits, K. A. Ksanina* [The three musketeers: translation from French by V. S. Vildman, D. G. Livshits, K. A. Ksanina]. Moscow: EKSMO-Press, 2001, 640 p.

Лутфуллина Гюльнара Фирдависовна

доктор филологических наук, доцент,
профессор, кафедра иностранных языков,
Казанский государственный
энергетический университет
(Россия, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Красносельская, 51)

E-mail: gflutfullina@mail.ru

Loutfoullina Gulnara Firdavisovna

Doctor of philological sciences, associate
professor, professor, sub-department
of foreign languages, Kazan State
University of Power Engineering
(51 Krasnoselskaya street, Kazan,
the Republic of Tatarstan, Russia)

УДК 811.133.1

Лутфуллина, Г. Ф.

Референциальный статус пространственной полиситуативности в темпоральном контексте футурума во французском языке / Г. Ф. Лутфуллина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 2 (30). – С. 125–132.